

С.А. ЛИМАНОВА

КОРПУС ИСТОЧНИКОВ О 300-ЛЕТНЕМ ЮБИЛЕЕ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

***Limanova S.A. Sources of tercentennial jubilee
of the Romanovs' dynasty: source study analysis***

Аннотация / Annotation

Проведение юбилея династии Романовых оставило после себя огромное количество разноплановых источников. После революции 1917 г. свидетельства имперского периода намеренно уничтожались, но, несмотря на это, в настоящее время мы располагаем широкой источниковой базой. В статье представлена классификация источников о 300-летию династии Романовых (письменные, аудиовизуальные, вещественные, урбанистические) и обозначены сюжеты, которые можно исследовать на этом материале.

A lot of different sources remained after splendid festivities of the Romanov dynasty tercentennial jubilee. After the 1917 revolution some of them were intentionally destroyed by the bolsheviks, still a great deal survived. The article represents an ultimate classification of sources (written, audiovisual, material, urbanistic) and develops themes based on these materials.

Ключевые слова/ Keywords

Источник, династия Романовых, юбилей, 300-летие Дома Романовых, Николай II, коллективная память, торжества, церемониал, классификация источников. Source, the Romanovs' dynasty, jubilee, tercentenary, tercentennial jubilee of the House of Romanov, Nickolas II, collective memory, festivities, ceremonial, sources, classification.

Скажи, дорогая мамаша,
Какой нынче праздник у нас,
В блестящем мундире папаша,
Не ходит брат Митенька

в класс?¹

Ответ звучал просто: «Брат Митенька не ходил в класс по случаю трехсотлетия дома Романовых»². Подобным четверостишием мастера сатиры Илья Ильф и Евгений Петров в романе «Двенадцать стульев» (вышедшем в 1927 г.) высмеивали атрибуты канувшей в лету имперской эпохи. Для воссоздания праздничного образа было написано всего несколько строк: «еще далеко за пол-

ночь в темном небе блистал, сокращался и, раздуваемый ветром, снова пылал фейерверочный императорский вензель»³. Дополнительных подробных описаний не требовалось. Для читателей, многие из которых являлись современниками романовских торжеств, картина могла бы стать вполне узнаваемой. Советская власть, намеренно стремившаяся к разрыву какой-либо связи с прошлым, весьма настороженно относилась к попыткам его описания, даже в сатирическом ключе. Здесь же один из главных героев – Ипполит Матвеевич (он же Киса Воробьянинов) – ностальгически рассуждал о былых временах, когда «глядя на полыхающий фейерверк с горящим в центре императорским гербом», можно было «мечтать о том, как прекрасна жизнь»⁴. Видимо, по этой причине главы, посвященные воспоминаниям Ипполита Матвеевича, в первом издании и последующих переизданиях не печатали. И только в начале XXI века был опубликован полный вариант романа, реконструированный по архивным материалам.

Приведенный пример показывает, насколько сильной, а при определенном стечении обстоятельств даже опасной может оказаться коллективная память. Имперская символика внедрялась в народное сознание представителями династии Романовых различными способами и в течение продолжительного времени, а затем столь же методично искоренялась руководителями советского государства. В ходе революции было уничтожено большое количество царских портретов, скульптурных изображений, монархических изданий. В апреле 1918 г. был подписан декрет «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции». Происходила активная замена одного семиотического поля другим, что представляется вполне объяснимым с точки зрения объективной на тот момент необходимости построения новой модели общественных взаимоотношений. Закономерным стало и то, что после распада СССР в 1991 г. вопросы, связанные с государственной символикой, вновь стали актуальными.

Несмотря на смену политических режимов, неоднократные попытки «стереть прошлое» или не оглядываться на него, по прошествии 100-летнего рубежа, мы знаем и помним о юбилее 300-летия династии Романовых. Более того, можем говорить

о нем, как о крупнейшем событии начала XX в. не только в Российской империи, но и в европейском масштабе. Сохранившийся в архивах, библиотеках и музеях огромный комплекс разноплановых источников по юбилею 1913 г. позволяет составить подробную картину торжеств, изучить более частные сюжеты (празднования в отдельных городах, изготовление коллекционной юбилейной продукции и т.д.), и, что особенно важно, выявить общие механизмы презентации императорской власти. Имеющиеся источники условно можно разделить на несколько групп: *письменные, аудиовизуальные, вещественные, урбанистические*, каждая из которых имеет свои особенности и ценность.

Письменные источники – самая обширная группа. Сюда входят периодические издания; специальная литература, выпущенная к юбилею 1913 г.; многочисленные поздравительные телеграммы на имя императора и адреса от учреждений⁵; делопроизводственная документация (в основном, организационные материалы); документы личного происхождения (дневники, воспоминания). На страницах прессы⁶ в полной мере отразился полугодовой ажиотаж жителей столиц и периферии. Любое событие 1913 г., будь то открытие выставки, музея, собора, собрание ученого совета, театральная постановка или иное мероприятие, сразу становилось приуроченным к юбилею. Прибавление слов и словосочетаний «Романовский», «в честь 300-летия Дома Романовых», «к юбилейным торжествам» стало на тот момент вполне привычным.

Из периодических изданий можно было узнать также о программе торжеств и последовательном проведении основных мероприятий, преобразении городского пространства в праздничные дни, о достижениях династии за 300-летний период. Ход торжеств и их описание были организованы так, что образ царствующего на тот момент императора Николая II служил олицетворением легитимного и достойного продолжателя дел своих предков. Не случайным был выбор главного дня празднования (21 февраля) и царского праздничного маршрута. 21 февраля 1613 г. «общим сходом» был избран новый правитель русских земель – юный сын будущего Московского Патриарха Филарета, в миру Федора Никитича Романова – Михаил, ставший основателем династии Романовых. Города, выбранные для высочайшего следо-

вания в 1913 г. (Владимир, Суздаль, Нижний Новгород, Кострома, Ярославль, Ростов, Переславль) отразили события трехсотлетней давности – сбор и передвижение ополчения, стремившегося освободить Москву от поляков. Таким образом, участие Николая II вместе с семьей в столь продолжительных торжествах (первый этап – с 21 по 24 февраля в Петербурге; затем поездка по городам с завершением празднований в Москве с 15 по 27 мая) призвано было напомнить подданным о давнем добровольном выборе монархических форм правления, подчеркнуть величие династии и подтвердить историческую необходимость союза императора с народом.

Целям популяризации заслуг самодержавия служила специальная литература, приуроченная к юбилею⁷. В ней уделялось особое внимание ходу событий смутного времени, подвигу Ивана Сусанина, избранию на царство Михаила Федоровича, положительным моментам в правлениях представителей династии Романовых, печатались красочные изображения. Юбилейным комитетом были осуществлены особые издания: художественно-историческое – «Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича» и популярное – «История России под скипетром Романовых», предназначавшееся для широкого распространения в народ путем бесплатной раздачи по несколько экземпляров в библиотеки школ, приходов, волостей, войск, городских и земских организаций⁸.

За умеренную плату выпускались и другие книги по аналогичной тематике⁹. «Россия празднует трехсотлетие вступления на престол ныне царствующего Дома Романовых, и прошлое великой многострадальной родины с особенной яркостью должно восстать перед духовным взором каждого русского. Должна снова воскреснуть старая сказка, и в ней русской душе необходимо пережить все дела давно минувших дней»¹⁰. В этих строках очень четко отражена основополагающая идея многочисленных юбилейных изданий. Самодержавная власть стремилась напомнить и наглядно продемонстрировать, что именно ее представители способствовали развитию и процветанию Российской империи. Но параллельно подобному процессу самопрезентации постепенно набирало оборот другое явление – десаκραлизация монархии. Велась активная подпольная деятельность по распространению революционных листов

вок, книг и брошюр¹¹, в которых Романовы представлялись угнетателями народа. Охранные отделения и жандармские управления принимали все необходимые меры для конфискации подобных изданий и сохранения общественного порядка.

За пышностью торжеств, подробно описанной на страницах периодических и юбилейных изданий, стояла долгая и кропотливая подготовка. Различные этапы и уровни организации юбилея 1913 г. можно проследить по делопроизводственным материалам: с момента создания весной 1910 г. специального межведомственного комитета, включавшего представителей всех министерств¹², во главе с членом Государственного совета гофмейстером двора А.Г. Булыгиным¹³ до отчетов по расходам при проведении мероприятий на местах¹⁴. Благодаря архивным документам возможным становится выявить механизм осуществления подготовительной работы. Делопроизводственная переписка по организационным вопросам велась в четко прослеживаемой последовательности.

По инициативе Булыгинского комитета (при согласовании с Министерством императорского двора) исходило какое-либо распоряжение. Это распоряжение доводилось до сведения Министерства внутренних дел, которое, в свою очередь, оповещало губернаторов, градоначальников, жандармские управления и охранные отделения. Все запросы, уточнения, справки, отчеты, донесения направлялись по той же схеме в обратном порядке (с мест в центр).

Реакцию на состоявшиеся торжества можно найти в источниках личного происхождения¹⁵. В их содержании прослеживается несколько особенностей. Во-первых, наиболее яркие впечатления у участников были не от торжеств в Петербурге, а от поездки по городам империи и московских празднований. «Прибытие на Волгу сопровождалось необычайным подъемом духа всего населения. Народ входил в воду по пояс, желая приблизиться к царскому пароходу. Во всех губерниях толпы народа приветствовали Их Величества пением Народного Гимна и всевозможными проявлениями любви и преданности»¹⁶. И далее: «Московские торжества были очень красивы; погода стояла чудная. Государь вошел в Кремль пешком, а перед ним шло духовенство с кадилами, как это было при первом царе, Михаиле Романове. Госуда-

рыня с Наследником ехали в открытом экипаже, приветствуемые народом. Гудели все московские колокола. Восторженные приветствия во все пребывание Их Величеств в Москве повторялись каждый день...»¹⁷.

Во-вторых, большую часть данного вида источников составили воспоминания, написанные после революции. Судьба монархии уже была решена, и сторонникам самодержавия оставалось лишь с ностальгией вспоминать о прошлом. Известный финал привнес в повествование нотки трагического детерминизма: «Я вынес впечатление, что юбилей Дома Романовых прошел без особого подъема и объясняю это тем, что революция уже начинала чувствоваться в воздухе. Конечно, в театре приглашенная публика кричала “ура”, оркестр играл гимн, но настроения не было. Все было показанному, не чувствовалось, что вся Россия единодушно празднует юбилей своей династии»¹⁸.

Таким образом, многочисленные и разноплановые письменные источники позволяют восстановить процесс организации и ход празднования 300-летнего юбилея династии Романовых, ознакомиться с откликами на его проведение и, в конечном счете, оценить эффективность имперской презентации власти. Остальные группы источников, так или иначе, оказываются связанными с первой.

Вторая группа источников – аудиовизуальные. Их существование было особенно актуальным на момент проведения торжеств: организация красочных шествий, молебнов и парадов; украшение городских улиц портретами императора, стягами и вензелями с инициалами, юбилейными надписями; показ проекционных («световых») картин и кинохроник; исполнение гимна, кантат и полковых маршей; литературно-музыкальные постановки и т.д. Многое из визуальной имперской атрибутики демонстративно уничтожалось в революционное время, гимн изменился, кантаты перестали исполнять. Но, в той или иной мере, сведения об имперской символике остались продублированными в письменных источниках. В прессе и юбилейных изданиях можно встретить как подробные описания торжеств с фотографиями, так и ноты, слова к музыкальным произведениям или заметки о съемке кинохроник. Например, в газетах сообщалось о толпах любопытствующих на Красной

площади, наблюдавших за процессом съемки хроники, впоследствии включенной в первые в России игровые фильмы «300-летие царствующего дома Романовых. 1613–1913: исторические картины» (фирма А.О. Дранкова и А.Г. Талдыкина)¹⁹ и «Воцарение дома Романовых» (компания А.А. Ханжонкова)²⁰.

Архивные материалы расширяют эти сведения, а порой и содержат оригинальные источники. Особый интерес в данном случае представляют коллекции специализированных архивов – Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД, Красногорск)²¹ и Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГА КФФД СПб.)²². Здесь можно ознакомиться с кинохрониками посещения городов по случаю юбилея, закладки памятников, церквей и соборов в честь 300-летия династии, панорамными видами праздничных городов, снимками основных этапов торжеств и т.д. Просмотр фотографий, киносъемок, прослушивание музыкального воспроизведения позволяют погрузиться в праздничную атмосферу начала XX в., увидеть элементы декора с использованием имперской символики и частично воссоздать общую картину расположения участников торжеств.

Следующая группа – вещественные источники. К ней относятся монеты, медали, марки, открытки, – вся функциональная продукция с юбилейной символикой. В 1913 г. даже документы об окончании курса, аттестаты и похвальные листы печатались на особых бланках. Распространение имперских династических атрибутов в разнообразных формах и в таких количествах было новшеством для Российского государства. У Министерства императорского двора появилась дополнительная функция – следить за выпуском юбилейной продукции, которая могла быть запрещена по цензурным соображениям.

В память юбилея 300-летия царствования дома Романовых была выпущена монета рублевого достоинства. На лицевой стороне имелось два изображения: на первом плане – император Николай II в форме лейб-гвардии 4-го стрелкового императорской фамилии полка, а на втором – царь Михаил Федорович в бармах и шапке Мономаха. Обратная сторона представляла изображение государственного герба с надписью наверху «рубли» и вни-

зу «1613–1913 г.». На ребре монеты углубленными буквами обозначалось содержание в ней чистого металла. Диаметр, вес и проба были те же, что и для монеты рублевого достоинства обыкновенного типа²³. Юбилейная монета находилась в обращении, в то время как юбилейные медали²⁴ в соответствии с проектом празднования не были разрешены для широкого выпуска.

Юбилейные медали предназначались для конкретных чиновников, которые получали их в качестве подношения. Некоторым лицам выдавались свидетельства о получении права на ношение таких медалей, а приобретать их необходимо было уже самим. Именно с этой целью в производство запущена была ограниченная партия медалей. Тем не менее, вскоре они появились в общей продаже. Скорее всего, в данном случае спрос способствовал возникновению предложения. Коммерсанты быстро осознали большую экономическую выгоду выпуска данной продукции.

Министерство внутренних дел получило множество писем от местных властей с запросами относительно того, считать ли подобные действия законными, разрешать или нет дальнейшее распространение. Ответ получен был лишь в начале 1914 г. Министерство внутренних дел (по согласованию с Министерством финансов и Министерством юстиции) сообщило, что в действующих узаконениях не содержится каких-либо указаний на существование монополии С.-Петербургского монетного двора в отношении производства медалей, а, следовательно, частные лица не лишены права изготовлять и выпускать в продажу медали всякого рода. Но вместе с тем выпускаемые образцы не должны были отступать от высочайше утвержденного рисунка медали в память 300-летия царствующего Дома Романовых или как-то искажать его. В резолюции настоятельно рекомендовалось предоставить более тщательно исполненные оттиски и направить их на цензурное одобрение Министерства императорского двора²⁵.

К 1 января 1913 г. были выпущены юбилейные марки с портретами царей и императоров династии Романовых. В центре марки располагался медальон, окруженный рамкой или простым венком, за медальонами с изображениями Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и Петра I были помещены стилизованные двуглавы орлы. Внизу медальона находились две цифры,

обозначающие стоимость каждой марки. На марке в 1 и 4 копейки был изображен Петр I, на марках 2-х и 3-х копейечного достоинства – портреты Александра II и Александра III. Наиболее ходовые марки в 7 и 10 копеек напечатали с изображением Николая II. На остальных марках размещались портреты Екатерины II (14 коп.), Николая I (15 коп.), Александра I (20 коп.), Алексея Михайловича (25 коп.), Павла I (35 коп.), Елизаветы Петровны (50 коп.) и Михаила Федоровича (70 коп.)²⁶. Для трех марок рублевого достоинства (1, 2 и 3 рубля) взяли фотографии панорамы Московского Кремля, Зимнего дворца (С.-Петербург) и дома бояр Романовых в Зарядье (Москва). На 5-ти рублях марки вновь разместился Николай II. С точки зрения церковнослужителей и монархической общественности подобное отношение к изображениям царских особ было оскорбительным. Уже в начале февраля 1913 г. пресса сообщила о приостановке выпуска марок²⁷.

Вещественные источники свидетельствуют о попытке позиционирования монархии новым способом. По словам исследователя образов власти Р. Уортмана: «Николай II порвал с традиционными формами репрезентации и сделал образ императора доступным на рынке, сделал его частью “культуры потребления”, возникшей с ростом торговли и промышленности»²⁸. При этом подобная «демократизация» не пошла на пользу, а лишь еще больше десакрализовала самодержавный образ. Отчасти с этим можно согласиться. Зарождение массовой культуры было общей тенденцией начала XX в., и Николай II сделал определенную уступку веяниям времени. Вряд ли при этом он стремился к намеренному разрыву с традиционными формами презентации императорской власти, которые продолжали активно реализовываться на протяжении всего его правления. Скорее, выпуск юбилейной продукции изначально рассматривался как дополнительный метод популяризации. Но вскоре инициатива по ее выпуску перестала быть прерогативой самодержавного института, превратившись в самостоятельный источник дохода для предпринимателей.

Наконец, последняя группа – урбанистические источники, включающие совокупность всех коммеморативных сооружений (церквей, храмов, обелисков и т.д.), установленных в честь 300-ле-

тия династии Романовых. Их функциональной задачей являлось маркирование городского пространства с целью закрепления в памяти обывателей того или иного события. На первый взгляд – это самый «монументальный» вид источников, но на деле оказывается, что именно здесь сохранилось их минимальное количество. Основные памятники задумано было возвести в ключевых пунктах торжеств 1913 г.: Петербурге, Костроме и Москве.

Для центральной части Петербурга (пересечение Полтавской и Миргородской улиц) был разработан проект храма-памятника во имя Федоровской иконы Божией матери. Этой иконой инокиня Марфа благословила на царство своего сына, Михаила Романова. Комитет по сооружению храма возглавил великий князь Михаил Александрович, брат Николая II. 30 мая 1911 г. совершилось молебствие перед началом строительных работ, 5 августа того же года – состоялась торжественная закладка²⁹. Достраивался храм-памятник вплоть до 1914 г. В прессе за март 1913 г. сообщалось: «14-го марта, в день 300-летия принятия Михаилом Федоровичем Романовым венца Московского царства, состоялось торжественное поднятие креста на главный купол храма-памятника 300-летия царствования Дома Романовых на Полтавской улице. Главный купол, на который поднят крест, имеет высоту 28 саженей. Внутри храм вчерне настолько готов, что оказалось возможным отслужить благодарственный молебен в верхней церкви храма»³⁰. Храм функционировал и после революции вплоть до 1932 г. С 1932 года здесь была размещена молочная база. Статус памятника культуры федерального значения храм получил лишь в 1995 г., с 2005 г. – передан С.-Петербургской епархии. В настоящее время, в результате продолжительной реставрации, Федоровский собор³¹ вновь функционирует.

Главный памятник 300-летию дома Романовых должны были соорудить в городе Костроме – колыбели династии. На огромном постаменте-пьедестале в виде часовни, увенчанной двуглавым орлом, предполагалось расположить портретные фигуры представителей царствующего дома и выдающихся людей, связанных с эпохой их правления. Среди фигур были Михаил Федорович, патриарх Филарет и инокиня Марфа, Иван Сусанин, Минин и Пожарский, Петр I, Александр II, Николай II с наследни-

ком Алексеем. Нижнюю часть памятника собирались украсить рельефами с изображениями знаменательных событий из жизни России XVII–XIX вв. Средства на сооружение собирали по всероссийской подписке в течение нескольких лет. Торжественная закладка памятника состоялась 20 мая 1913 г. при высочайшем посещении императором Николаем II с семьей Костромы в рамках юбилейного путешествия. Строительные работы осуществлялись очень медленно, а после революции и вовсе были остановлены. При новой власти все уже готовые скульптуры были отданы на переплавку. Впоследствии постамент был использован для установки статуи В.И. Ленина (установлена 1 мая 1928 г.)³².

Аналогичная судьба ждала и памятник-obelisk, установленный в Александровском саду московского Кремля в память 300-летия дома Романовых. Романовский obelisk возвели уже на следующий год после завершения торжеств – в июле 1914 г. У основания obeliska был изображен Георгий Победоносец, а также малые гербы губерний и областей России. В верхней части располагался герб бояр Романовых – грифон с мечом и щитом. Ниже были написаны имена царей и императоров из дома Романовых, начиная с Михаила Федоровича и до Николая II. Сверху памятный obelisk был увенчан двуглавым орлом³³. После революции этот символ самодержавия превратили в памятник деятелям социалистической и коммунистической мысли. Вместо орла и гербов появились надписи «Р.С.Ф.С.Р.» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», имена царей заменили списком социальных мыслителей и политических деятелей. И лишь в недавнее время первоначальный вид obeliska попытались воссоздать заново.

Помимо вышеописанных памятников в продолжение юбилейных торжеств возводилось огромное количество построек. Открывавшиеся в это время учебные заведения, библиотеки, больницы, приюты в своем названии имели обязательную составную часть «Романовские» или «в память 300-летия династии Романовых». Памятные сооружения появлялись по всей империи. Большинство из них были разрушены или перестроены во время и после революции 1917 г.

Нереализованной оказалась и еще одна задумка – проект Всероссийского Национального Музея в Москве в озна-

менованье 300-летия царствования Дома Романовых³⁴. Осуше-
стилась бы в итоге эта идея или все ограничилось бы организа-
цией выставки, или созданием экспозиции по юбилею 1913 г., но
одно можно сказать точно: комитет по устройству празднования
300-летия царствования Дома Романовых собирал различного рода
материалы о состоявшемся юбилее. Запрашивались сведения о:
«1) ... местных изданиях, посвященных празднованию, или вы-
званных самим юбилеем, или приуроченных к нему, понимая под
этими изданиями не одни только исторические труды, но и карти-
ны, альбомы, гравюры, а равно повести, рассказы и т.п. 2) О наи-
более выдающихся статьях местной печати по поводу предстояв-
шего празднования. 3) Такие же статьи и заметки о самом праздни-
ковании – во время торжеств и после них. 4) Об устройстве самого
празднования: а) в городах и б) в селениях. 5) Об откликах празд-
нования в публичных лекциях, заседаниях и сообщениях, а также
в театрах, кинематографах и проч. 6) О способах ознаменования
торжества: а) правительственными учреждениями; б) учреждени-
ями общественными; в) обществами всякого рода; г) учебными за-
ведениями – правительственными, общественными и частными и
д) частными лицами, и 7) О вызванном юбилеем учреждении сти-
пендий, благотворительных и учебных заведений и т.п.». В конце
прилагалось пояснение: «По всем изложенным вопросам было бы
крайне желательным иметь возможно подлинные материалы, как
то: экземпляры печатных трудов и брошюр, вырезки из газет, афи-
ши о представлениях, печатные доклады обществ, подлинные де-
лопроизводства, фотографии и т.д.»³⁵. Делалось это с перспекти-
вой на будущее, для увековечивания юбилейных торжеств в исто-
рической памяти поколений.

Рассмотренные группы источников в своей совокупности
представляют интерес для исследователей, занимающихся
изучением процессов развития и функционирования государствен-
ной власти, разработкой проблем социальных взаимоотношений и
рассмотрением культурологических аспектов. В фокусе юбилей-
ных торжеств 1913 г. проявились характерные особенности поли-
тической и общественной жизни Российского государства начала
XX в., отразился нарастающий конфликт традиционных ценностей
с возможностями и задачами нового времени.

Понятие «юбилея» не утратило своего значения и в наше время. Более того, активно применяется не только в теоретическом, но и в практическом плане. При таком положении дел тем более важным становится правильное понимание исторического контекста юбилея, определение его значения для современности и общеидеологического потенциала. Ведь юбилей, с одной стороны, должен служить подведением определенных итогов, с другой – являться импульсом для движения вперед, и в широком метафорическом смысле о нем можно сказать словами классиков: «Сокровище осталось, ... было сохранено и даже увеличилось..., но... перешло на службу другим людям»³⁶.

Примечания

¹ Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. М., 2003. С. 42.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 43.

⁵ См., например: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1282. Оп. 3. Д. 694. Адреса разных учреждений, организаций и частных лиц Николаю II в связи с 300-летием дома Романовых. Ч. 1. 7 января – 14 марта 1913 г.

⁶ См., например, периодику за первое полугодие 1913 г.: Вестник Европы, Гражданин, Дым Отечества, Московские ведомости, Московский листок, Нива, Новое время, Петербургская газета, Петербургский листок, Правительственный вестник, Речь, Родина, Россия, Русские ведомости, Русское слово, Санкт-Петербургские ведомости и др.

⁷ Летописный и лицевой изборник Дома Романовых. Юбилейное издание в ознаменование 300-летия царствования. 1913; Трехсотлетие царствования благословенного Дома Романовых. 1613–1913. СПб., 1913; Юбилейное историческое и художественное издание в память 300-летия царствования державного Дома Романовых. М., 1913; Юбилейный альбом в память 300-летия Дома Романовых. СПб., 1913; *Понов Г.Г.* Дом Романовых. К 300 летнему юбилею царствования. (1613–1913 г.). СПб., 1913; *Першин П.* Альбом в ознаменование трехсотлетия царствования благословенного Дома Романовых. М., 1913 и др.

⁸ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 569. Оп. 17. Д. 128. О праздновании 300-летия Дома Романовых. 1912 г. Л. 14 об.

⁹ Например: *Дучинский Н.* «Три века на Руси», *Елчанинов А.* «Державный Дом Романовых», *Жукович П.* «Смутное время и воцарение Романовых», *Зарин А.* «Царские развлечения и забавы за 300 лет», *Михневич Н.* «Прошлое России от Рюрика до Романовых» и т.д.

¹⁰ Родина. 1913. № 6. С. 91.

¹¹ В частности, «Дом Самозвановых», «Юбилей позора нашего (1613–1913) – триста лет Романовых и лже-Романовых», берлинское издание «Последний Самодержец».

- ¹² ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 17. Д. 128. О праздновании 300-летия Дома Романовых. Л. 18–18 об.
- ¹³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 63. Оп. 33. Д. 91. Л. 1–3.
- ¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 17. Д. 362. О расходах по подготовке к празднованию 300-летия дома Романовых. 12.1.13 г. – 9.1.14 г.
- ¹⁵ Дневники императора Николая II. М., 1991; Гавриил Константинович, великий князь. В Мраморном дворце: Из хроники нашей семьи. Нью-Йорк, 1955; *Танеева (Вырубова) А.А.* Страницы моей жизни. М., 2000; *Кокорцов В.Н.* Из моего прошлого (1903–1919). Воспоминания, мемуары. Минск, 2004; *Родзянко М.В.* Крушение империи и Государственная Дума и февральская 1917 года революция. М., 2002; *Волков А.А.* Около царской семьи. Париж, 1928; *Семчевский К.В.* Из дорогих воспоминаний // Наши вести (Нью-Йорк). 1982. № 388. С. 3–4; *Рабенек Л.Л.* Москва и ее «хозяйева» (времена до первой мировой войны 1914 г.) // Возрождение. 1960. № 105. С. 101–104.
- ¹⁶ *Танеева (Вырубова) А.А.* Указ. соч. С. 82.
- ¹⁷ Там же. С. 83.
- ¹⁸ *Гавриил Константинович, великий князь.* Указ. соч. С. 177.
- ¹⁹ С.-Петербургские ведомости. 1913. № 12. С. 5.
- ²⁰ Петербургский листок. 1913. № 48. С. 3.
- ²¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.rgakfd.ru/>.
- ²² Электронный ресурс. Режим доступа: <http://photoarchive.spb.ru/start.do>.
- ²³ Гражданин. 1913. № 8. С. 15.
- ²⁴ Медали и другие виды юбилейной продукции к 300-летию династии Романовых представлены в коллекциях Государственного центрального музея современной истории России (ГЦМСИР).
- ²⁵ ГАРФ. Ф. 102. Д-2. Оп. 70. Д. 53. О медалях в память 300-летия царствования Дома Романовых. Л. 3–60.
- ²⁶ Нива. 1913. № 1. С. 20.
- ²⁷ Новое время. № 13258. С. 2.
- ²⁸ *Вортман Р.С.* Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. Т. 2: От Александра II до отречения Николая II. М., 2004. С. 649.
- ²⁹ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 17. Д. 128. О праздновании 300-летия Дома Романовых. 1912 г. Л. 368.
- ³⁰ Гражданин. 1913. № 11. С. 9.
- ³¹ Полное название – храм Федоровской иконы Божией Матери в память 300-летия Дома Романовых в Санкт-Петербурге.
- ³² Костромская старина. 1993. № 4. С. 38–43.
- ³³ Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 179. Оп. 21. Д. 2853. По вопросу о праздновании трехсотлетия Царственного Дома Романовых. Апреля 1910 г. Л. 29–42.
- ³⁴ Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 48. Оп. 3. Д. 6. Материалы о создании Национального Музея в Москве в ознаменование 300-летия царствования дома Романовых. 1913–1914 гг.
- ³⁵ ЦГИА СПб. Ф. 253. Оп. 2. Д. 1185. О праздновании 300-летия дома Романовых. Л. 12.
- ³⁶ *Ильф И., Петров Е.* Указ. соч. С. 260.

